

УДК 343.7

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
a_evstegneev@ksu.edu.ru

**Вопросы квалификации хищения чужого имущества
путем злоупотребления
должностными полномочиями (должностным положением)**

Статья посвящена отдельным положениям квалификации хищений чужого не вверенного имущества должностными лицами. Приводится аргументация обоснования целесообразности дополнения диспозиции статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующим признаком, позволяющим привлекать к уголовной ответственности должностных лиц или иных руководителей предприятий, организаций или учреждений за присвоение ими не вверенного имущества.

Ключевые слова: должностное лицо, хищение, присвоение, растрата, форма хищения, вверенное имущество, не вверенное имущество, злоупотребление, наказание.

Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

**Issues of qualification of embezzlement of other people's property
by abuse of official powers (official position)**

The article is devoted to certain provisions for the qualification of theft of someone else's property not entrusted by officials. The reasoning for the rationale for supplementing the disposition of Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation with a qualifying feature is given, which makes it possible to bring to criminal responsibility officials or other heads of enterprises, organizations or institutions for the misappropriation of property not entrusted to them.

Keywords: official, embezzlement, misappropriation, embezzlement, form of embezzlement, entrusted property, not entrusted property, abuse, punishment.

В Примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) приведено законодательное определение понятию хищения. Под это определение подпадают ряд составов преступлений против собственности, в том числе состав преступления, образующийся вследствие присвоения или растраты вверенного имущества.

В частности, ст. 160 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за присвоение или растрату, то есть за хищение чужого имущества, вверенного виновному. Содержание этой нормы указывает на то, что это преступление может проявляться в двух самостоятельных формах: присвоение вверенного иму-

щества или его растрата, каждая из которых имеет свои объективные особенности, присущие именно этим способам незаконного и безвозмездного изъятия и обращения похищаемого имущества, в нашем случае, вверенного имущества, в свою собственность или в собственность других лиц.

Ниже мы остановимся на анализе лишь некоторых положений присвоения, не касаясь растраты. Проблемы отграничения присвоения от растраты приведены в монографии «Групповые хищения с участием должностных лиц и их предупреждение» [1, с. 30–36.] и других публикациях автора.

Как известно, объективная сторона этого хищения проявляется в действиях, направленных на корыстное, незаконное и безвозмездное завладение, хотя и вверенным, но чужим имуществом, его изъятие и обращение в свою собственность, и распоряжение им по своему усмотрению, или в собственность других лиц, тем самым, причинив существенный материальный ущерб собственнику или иному законному владельцу, тем самым уменьшив их наличный фонд. Размер же материального ущерба указывает на степень общественной опасности совершенного деяния, характеризуя его правовую значимость, выраженную в квалификации совершенного действия. В этой связи, представляются верными высказывания авторов, указывающих на то, что «присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения. Виновный похищает вверенное ему имущество для того, чтобы обратить его в свою пользу, но для этого, предварительно неизбежно требуется обособить его от остального имущественного фонда собственника, переместить похищенное в пространстве и приобщить к своему личному имуществу, т. е., иными словами, преступнику требуется сначала изъять предмет посягательства, а затем обратить его в свою пользу» [2, с. 364] или в пользу других лиц. Так как без предварительного изъятия вверенного имущества, из фонда собственника виновным, не возможны дальнейшие действия с этим имуществом.

При этом, похищаемое имущество находится в правомерном владении виновного, который, обладая определенными, владельческими полномочиями, вправе, в строго определенной мере, распоряжаться или даже пользоваться им, однако это лицо не является собственником вверенного имущества, ему лишь доверено управлять имуществом от имени собственника. Как было сказано, владея, вверенным имуществом, это лицо может, в строго ограниченных рамках, владеть, пользоваться или распоряжаться им лишь в пределах своей компетенции, но не по своему усмотрению, как своим собственным. Виновный, в силу своих должностных обязанностей (полномочий), договорных отношений или специального поручения (распоряжения) собственника или иного законного владельца, осуществляет в отношении этого имущества, в рамках, установленных собственником (иным законным владельцем), правомочия по владению, распоряжению, управлению, доставке или хранению.

Такой наш вывод вытекает из положений п. 2 постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г., частично, в анализируемой части, и сейчас не утратившего юридическую силу.

На наш взгляд, в качестве возможных субъектов, анализируемого преступления, могут выступать как работники государственных, так и муниципальных учреждений или организаций, а также частных фирм, акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью и т. п., которые, присваивая вверенное имущество, неизбежно используют свое занимаемое (служебное) положение.

Следовательно, субъект преступления, осуществляющий те или иные правомочия в отношении вверенного ему имущества, в связи с занимаемой им должностью (кассир, бухгалтер, кладовщик, завскладом, бригадир, экспедитор, агент по снабжению, должностное лицо или иной руководитель и т. д.), присваивая вверенные ему товарно-материальные ценности, всегда использует свое служебное (должностное) положение уже в силу того простого факта, что они (эти ценности) не оказались бы в его ведении не занимая он этой должности. Вместе с тем, по нашему мнению ошибочно, эта криминальная ситуация дополнительно квалифицируется частью 3 анализируемой статьи по признаку присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения, причем этим субъектом квалифицированного вида комментируемого преступления может быть, как должностное лицо или иной руководитель, так и рядовые работники (все те же кассиры, кладовщики, водители-экспедиторы и т. д.), которые тем не менее осуществляли правомочия в отношении вверенного им имущества в силу занимаемой должности [3, с. 133].

Эти рассуждения представляются верными и отчасти бесспорными по своей сути, так как осуществляется незаконное и безвозмездное изъятие и завладение виновным вверенного ему имущества. Однако действия по незаконному изъятию и завладению имуществом могут быть совершены и должностным лицом или иным руководителем тех же предприятий, организаций или учреждений, которым это имущество не вверено. В связи с этим, остается неясным, как быть в ситуациях, когда должностное лицо или иной руководитель предприятия, организации или учреждения незаконно и безвозмездно завладевает денежными средствами, имуществом, иными ценностями, которые ему не вверены. Например, незаконно начисляет себе и получает премии, подписывает к оплате документы на невыполненные работы с последующим незаконным получением денег через подставных лиц и т. п. При таких ситуациях должностное лицо или иной руководитель предприятия, организации или учреждения незаконно и безвозмездно, в корыстных целях обращает в свою собственность или в собственность других лиц, не вверенные ему денежные средства, имущество или иные материальные ценности. Это лицо, по законодательному определению названных форм хищения, не присваивает и не растрчивает их, как это следует из диспозиции статьи 160 УК РФ, следовательно, рассматриваемое деяние нельзя соотносить с присвоением или растратой по признакам объек-

тивной стороны, так как, повторимся, денежные средства, имущество, и иные материальные ценности не были вверены виновному.

По нашему мнению, такие виды незаконного, корыстного и безвозмездного изъятия имущества из фондов собственника или иного законного владельца образуют самостоятельный состав – хищения чужого имущества путем злоупотребления должностным лицом или иным руководителем предприятия, организации или учреждения своим служебным (должностным) положением либо полномочиями. И, как справедливо отмечают некоторые специалисты, особенностями этой формы хищения является то, что, во-первых, предмет преступления может выступать как государственное или муниципальное имущество, так и имущество других собственников или законных владельцев, во-вторых, совершается должностным лицом или иным руководителем предприятия, учреждения или организации, в-третьих, способом хищения является завладение чужим имуществом с использованием, этим лицом, своих служебных или должностных полномочий вопреки интересам службы. В отличие от присвоения и растраты, при которых для хищения используется фактическое обладание чужим имуществом, при хищении путем злоупотребления служебным положением, виновное лицо использует принадлежащее ему право давать подчиненным лицам, обязательные для исполнения этими лицами, указания или распоряжения относительно использования находящегося в их ведении имущества. Например, незаконное начисление соответствующим должностным лицом или руководителем премий, или надбавок к заработной плате самому себе или своим родственникам, составление фиктивных нарядов на невыполненные работы и получение по ним денег через подставных лиц. При этом имущество, которое якобы израсходовано на эти работы также похищается. То есть это типичные приемы хищения путем злоупотребления должностного лица или иного руководителя предприятия, учреждения или организации своим служебным (должностным) положением [4, с. 187].

Таким образом, должностное лицо или иной руководитель предприятия, учреждения или организации, в результате такого незаконного распоряжения, незаконно завладевает имуществом и получает реальную возможность использовать похищенное как свое собственное или предоставляет такую возможность другим лицам. При этом следует иметь в виду, что хищение путем злоупотребления служебным (должностным) положением (служебными полномочиями) имеет различные способы завладения имуществом, которые, в свою очередь, имеют принципиальное значение для определения признаков состава преступления в действиях виновного, и, на наш взгляд, требуют самостоятельной юридической оценки. Не случайно, в недавнем прошлом, специалисты подразделяли способы хищения путем злоупотребления служебным положением на две группы: «Хищения посредством противоправного изъятия имущества, находящегося в оперативно-хозяйственном управлении и хищения путем незаконного оформления документов, предоставляющих право на изъятие такого имущества» [5, с. 34].

Совершая хищения, относящиеся к первой группе, виновный, используя свои служебные (должностные) полномочия, из корыстных побуждений, издает незаконные приказы и распоряжения для подчиненных, которым вверены ценности, о безвозмездном изъятии и передаче их в свою собственность или в собственность других лиц. Такой способ хищения выражается в отдаче, с корыстной целью, заведомо не законного приказа или распоряжения, позволяющих, в процессе производства, изъять имущество и передать его в свою собственность или в собственность третьих лиц.

При хищениях, отнесенных ко второй группе, характерны такие действия должностных лиц или иных руководителей, которые, злоупотребляя служебным (должностным) положением, осуществляют действия, имеющие юридическое значение, в том числе, которые порождают права на приобретение государственной, муниципальной и иной собственности. Виды таких хищений были перечислены в п. 4, названного выше постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4. Так, умышленное незаконное получение должностным лицом государственных средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат совершенного с этой целью злоупотребления служебным положением должно квалифицироваться как хищение. Аналогично следует квалифицировать заведомо незаконное назначение или выплату должностным лицом в корыстных целях государственных денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим право на их получение. Хищением является обращение в свою собственность или в собственность других лиц государственных средств или иных ценностей по заведомо фиктивным документам, совершенное по сговору между должностными и частными лицами. В частности, для должностных лиц, как хищение путем злоупотребления служебным положением в совокупности с должностным подлогом, а для других лиц – как групповое хищение и, в соответствующих случаях, как соучастие в должностном подлоге. Обращение в свою собственность государственных средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, совершенное по сговору между должностным лицом и другими лицами, заключившими данную сделку, должно квалифицироваться как хищение, за которое несут ответственность как должностные, так и частные лица, участвующие в сговоре и не законно получившие эти средства.

Этот перечень хищений, совершаемых путем злоупотребления служебным положением не следует признавать исчерпывающим. По нашему мнению, сюда можно отнести и хищения, связанные с подготовкой и использованием подложных документов на не имевшие место сдачу, передачу, расходование, списание той или иной продукции.

Хищение путем злоупотребления служебным положением следует отличать от злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями), которое совершается также из корыстной и иной личной заинтересованности и влечет за собой существенное нарушение прав и законных интере-

сов граждан, и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Вопросы разграничения злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями) и хищения путем злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями) в судебной и следственной практике, а также в теории уголовного права в недавнем прошлом в значительной мере были разрешены. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 указывалось, что «Злоупотребление должностного лица положением, заключающееся в незаконном безвозмездном обращении с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или собственность других лиц, должно рассматриваться как хищение.

От состава этого преступления суды должны отличать такое злоупотребление служебным положением, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило ущерб государственной или общественной организации, однако не связано с безвозмездным обращением имущества в свою собственность или собственность других лиц (например, временное использование без намерения обратить его в личную собственность или в собственность других лиц» [6, с. 75–81].

В этой связи ряд авторов, как нам представляется, справедливо считают, что «корыстная заинтересованность – при злоупотреблении должностными полномочиями – означает стремление лица получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного изъятия чужого имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу или в пользу других лиц. Иная личная заинтересованность состоит в стремлении виновного извлечь, путем использования должностных полномочий, выгоду неимущественного характера. Содержанием ее могут быть протекционизм, карьеризм, семейственность, получение взаимной услуги, поддержка влиятельных лиц и т. п.» [7, с. 351–352].

Сказанное указывает на очевидность хищений, которые могут быть совершены таким путем, однако действующее уголовное законодательство не содержит уголовно-правового запрета этому деянию ни в статье 160 и не в других нормах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы полагаем, что данный пробел в уголовном законодательстве может быть устранен введением новых квалифицирующих признаков в виде новой редакции частей 3 и 4 ст. 160 УК РФ следующего содержания:

«3. Хищение чужого имущества путем злоупотребления должностным лицом или иным руководителем своими должностными полномочиями (должностным или служебным положением), –

4. Деяния, предусмотренные частью второй и третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) с причинением крупного ущерба собственнику или иному законному владельцу;...».

Действующие положения части 4 настоящей статьи считать соответственно частью 5, а содержащиеся в тексте названной части слова «предусмот-

ренные частями первой или второй» заменить словами: «предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой».

Введение в действие этих норм, по-нашему мнению, позволит ликвидировать возникающие затруднения, связанные с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц или соответствующих руководителей предприятий, учреждений или организаций за корыстное незаконное безвозмездное изъятие чужого имущества, не вверенного им. Отнесение же данного деяния в разряд квалифицирующих вытекает из того, что эти лица, согласно занимаемого ими положения, обязаны обеспечивать сохранность такого имущества. Кроме того, призваны обеспечивать надлежащий контроль над деятельностью подчиненных, а в необходимых случаях принимать меры дисциплинарного или уголовно-правового характера, к лицам, посягающим на вверенное имущество. Поэтому, совершенное ими хищение путем злоупотребления служебным или должностным положением (служебными или должностными полномочиями) обладает повышенной общественной опасностью, следовательно, они должны нести более строгую ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Групповые хищения с участием должностных лиц и их предупреждение : монография. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 336 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. Изд. 3-е, изм. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 1999. 364 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М. : Инфра-М : НОРМА, 1996. 133 с.

4. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М. : Юридическая литература, 1996. 187 с.

5. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением. М. : Академия МВД СССР, 1980. 171 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР 21 сентября 1977 г. 27 ноября 1981 г. 26 апреля 1984 г., 30 марта 1990 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М. : Спарк, 1999. – С. 75–81.

7. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М. : ИМПЭ. 1996. 781 с.